

В самый последний миг, когда жизнь висела на волоске, тёмно-коричневая стрела — толщиной в два пальца — с глухим свистом вонзилась прямо в рану, оставленную когтями Хэ Жуна. Снаряд прошёл навылет, пробив плоть чудовища, и сила удара заставила белую змею пригнуть голову к земле. Воспользовавшись этой секундой, леопард пружинящим прыжком выскочил из опасной зоны.

Выпустив стрелу, Хуа Ханьчжан почувствовал, как его правую руку охватила мелкая, неуправляемая дрожь. Приём «Камнепадная стрела» не просто поглотил две трети его духовной энергии, но и наложил непомерную нагрузку на тело. Его мышцы, не привыкшие к столь изнурительным нагрузкам, взбунтовались; в груди разлилась тупая, давящая боль. Попробовав снова поднять лук, он понял, что больше не сможет прицелиться с прежней точностью.

Хуа Ханьчжан мысленно простонал. Прежде он полагал, что сам факт пробуждения способностей — это великое благословение, возвышающее его над прочими. Но теперь, едва переступив порог истинного мастерства и начав направлять духовную энергию в тело, он осознал горькую истину: без этих крупиц силы в подобной глуши он остался бы абсолютно беззащитным. Не зря люди за пределами этих гор шептались о Шэньнунцзя как о проклятой, запретной земле. С их жалкими, едва освоенными приёмами соваться сюда — верная смерть.

Огромная змея яростно зашипела. Мотнув головой величиной с добрый фонарь, она проигнорировала боль от ран и взвилась над землей. Тварь резко развернулась, собираясь обрушить свой гнев на Хуа Ханьчжана, посмеявшего дважды ранить её. Однако на пути монстра внезапно выросла глухая земляная стена. Слеплённая яростью змея даже не подумала замедлить ход и с разгону протаранила преграду головой. Стена разлетелась на куски, но и сама тварь на мгновение оглушительно дезориентировалась, закружившись на месте.

Не теряя ни секунды, Хэ Чэншуан ринулся на сближение. Одним мощным рывком он взлетел на спину гиганта. Кожа змеи оказалась скользкой, покрытой отвратительной слизью; ноги мужчины тут же поехали в стороны. Едва не сорвавшись, Чэншуан среагировал мгновенно: выставив правую руку, он мёртвой хваткой вцепился в торчащий из раны обломок тяжелой стрелы. Под весом его тела — а весил он больше восьмидесяти килограммов — рана на голове белой змеи с влажным треском разошлась ещё шире. Тварь взвыла и резко вскинула голову вверх.

Пасть чудовища распахнулась настежь. Как бы змея ни извивалась, как бы ни пыталась сбросить наездника, её смертоносные клыки не могли дотянуться до Хэ Чэншуана. Не имея возможности впрыснуть яд, она лишилась своего главного оружия.

Белая змея, уже обладавшая зачатками разума, быстро сообразила, что делать. Поняв, что укусить врага не удастся, она решила перевернуться на спину и раздавить его весом своего тела. Но Хэ Чэншуан не собирался позволять ей хозяйничать. В его руке уже был зажат стержень из метеоритного железа. опережая маневр твари, он с силой вогнал оружие глубоко в распахнутую пасть. Синие искры молний сорвались со стального древка и заметались по

нежной плоти внутри змеиногo зева, сокрушая и выжигая всё на своем пути. Раздался треск электрических разрядов, запахло палёным мясом.

Если лианы пасовали перед скользкой змеиной слизью, то обычная земля подчинялась иным законам. Цзян Жюй проявил завидную сообразительность: он заставил влажную, мягкую почву вытянуться в длинные жгуты и, словно пластилином, облепил ими тело чудовища. Земля мгновенно впитала всю влагу, высушивая скользкий защитный слой.

Почувствовав, как сушащая корка стягивает кожу, змея забилась в судорогах. Каждое движение приносило ей невыносимую боль — и изнутри выжженной пасти, и снаружи. Е Цинжан понимал, что медлить нельзя, но и подходить слишком близко не решался. Сконцентрировав магию дерева, он заставил корни диких трав, росших вокруг мутировавшего гриба-змеевика, осторожно раздвинуть почву. Опутав ярко-красное тело гриба плотным коконом, корни бережно извлекли его из земли, унося подальше от беснующегося монстра.

Ослеплённая болью змея уже теряла сознание, но внезапно почувствовала, что аура ревностно оберегаемого ею сокровища удаляется. Ярость от потери и жажда мести вернули ей силы. Взревев, она рванулась всем телом. Мощный хвост с оглушительным свистом описал дугу, в щепки разбивая земляные путы. Из-за резкого разрыва ментальной связи с землей Цзян Жюй побледнел, его дыхание сбилось, и он тяжело выдохнул сквозь зубы скопившееся напряжение.

Но на этом кошмар не закончился. Из пасти змеи хлынул новый поток густой слизи, а её подсохшая кожа вновь начала выделять скользкий секрет. Ноги Хэ Чэншуана, сжимавшие туловище твари, соскользнули. Мужчина бросил взгляд на стержень из метеоритного железа и похолодел: металлическая поверхность оружия под воздействием этой едкой жижи покрылась мелкими кавернами и зашипела белой пеной.

Это оружие Е Цинжан выковал специально для него. Хэ Чэншуан не мог позволить уничтожить столь ценный подарок в змеиной пасти. Сцепив зубы, он резко выдернул стержень обратно. Лишившись сдерживающего удара молний, белая змея с силой крутанулась набок, ломая обломок застрявшей в голове стрелы о каменистую почву. Чэншуан вовремя спрыгнул в сторону, едва избежав смертоносного броска многотонного тела.

Освободившись от захвата, чудовище, извиваясь всем телом, устремилось к грибу-змеевику. Оно широко разинуло пасть, намереваясь за один глоток поглотить священный плод. Хэ Чэншуан прекрасно понимал, как важен этот трофей для Е Цинжана. Он не мог допустить, чтобы змея сожрала его. Бросившись вперёд, он с силой вогнал стержень из метеоритного железа прямо в кровоточащую рану на голове змеи, оставшуюся от стрелы. Электрический разряд колоссальной мощности ударил вглубь черепа. Истерзанная ранами змея замерла. Её голова бессильно качнулась и тяжело рухнула на землю. Пятиметровое туловище обмякло, распластавшись среди примятой травы.

Е Цинжан в несколько шагов преодолел разделявшее их расстояние, подхватил гриб-змеевик и спрятал его в сумку, а на самом деле — мгновенно переправил в Малое Тайное Пространство. Насыщенный духовной энергией воздух внутри этого измерения гарантировал, что чудодейственное растение не потеряет своих свойств.

Хуа Ханьчжан подошёл к поверженному монстру, вытащил из его туловища три уцелевшие лёгкие стрелы, тщательно вытер их о траву и вернул в колчан за спиной. Посмотрев на сломанную пополам тяжёлую стрелу, он с сожалением произнёс:

— Жаль. У меня их было всего три. И одна пришла в негодность при первой же схватке.

Е Цинжан, чья добыча теперь была в полной безопасности, пребывал в прекрасном расположении духа. С улыбкой он подбодрил товарища:

— Не переживай. Мы ведь в Шэньнунцзя. Думаешь, здесь не найдётся подходящих материалов для новых стрел?

Цинжан прекрасно знал истинную цену этим вещам. Тяжёлые и лёгкие стрелы были негласным сокровищем, которое он тайно «позаимствовал» из Малого Тайного Пространства. С лёгкими проблем не возникало, но тяжёлых у него действительно было лишь три штуки, и он не оставил себе ни одной, отдав всё другу. Обычному человеку не под силу было повредить такое оружие, да и леопард Хэ Жун не сумел бы переломить его древко. Кто же знал, что их первым противником окажется гигантская мутировавшая тварь весом под полторы сотни килограммов? Неудивительно, что Ханьчжан так расстроился.

Сам Хуа Ханьчжан, не подозревая о тонкостях происхождения оружия, быстро пришёл в себя и оптимистично заметил:

— Верно. Если мы отыщем редкую древесину, которую охраняет какой-нибудь свирепый зверь, я, возможно, об этих стрелах и не вспомню. — Он носком сапога задел безжизненную тушу змеи и покачал головой: — Но если каждое сокровище здесь караулит подобное чудище, забрать их будет непросто.

Е Цинжан покачал головой:

— Не совсем так. Гриб-змеевик сам по себе обладает сильными свойствами: он очищает организм, останавливает кровотечение и охлаждает кровь. Мутировавший гриб наверняка стал ещё полезнее. Его название связано со змеями, и для этой твари он был идеальным лекарством. За столь короткий срок белая змея не только вымахала до невероятных размеров, но и отрастила ядовитые клыки, а её кожа покрылась защитной слизью. Думаешь, это обошлось без последствий для её организма? Скорее всего, она отчаянно нуждалась в этом грибе, чтобы нейтрализовать побочные эффекты мутации. Сила, полученная в один миг, всегда таит в себе смертельную опасность. Лишь постепенное, упорное развитие укрепляет и тело, и дух.

Пока они разговаривали, из густых зарослей травы неслышно вынырнул Цзунъюй. Убедившись, что опасность миновала, он с ласковым мяуканьем подбежал к Хэ Жуну. Однако, заметив глубокие, сочащиеся кровью раны на передней лапе леопарда, испуганно закружился на месте. Маленький зверь потянулся было языком к повреждённой плоти, но Хэ Жун резко отдернул лапу. Раны были покрыты ядовитой змеиной слизью, и если бы Цзунъюй лизнул её,

последствия могли быть фатальными.

Е Цинжан с улыбкой наблюдал за ласкающимся у его ног Цзунъюем, понимая, что тот безмолвно умоляет спасти раненого товарища. Потрепав пушистую голову зверя, Цинжан серьёзно обратился к остальным:

— Если бы у этой змеи было хотя бы пять или десять лет осознанной практики, нам пришлось бы бежать без оглядки. К счастью, пусть природа и одарила её силой, в честном бою она едва ли превзошла бы Хэ Жуна. А что касается нашего Цзунъюя... Он прошёл через вторичное пробуждение, но мы до сих пор не знаем, к какой стихии принадлежит его сила. Это доказывает, что даже при одинаковом старте всё в итоге решает лишь личное упорство и труд.

Цзунъюй оказался на редкость смыслённым существом. Он явно уловил смысл слов Е Цинжана, на мгновение затих, но всё же продолжил настойчиво скрести лапками его брюки. Достав чистую воду, Цинжан тщательно промыл раны леопарда, затем применил магию дерева, затянув повреждения почти полностью, и засыпал их сверху кровоостанавливающим порошком. Закончив с лечением, они решили немедленно покинуть это место.

После яростной схватки воздух вокруг пропитался удушливой вонью палёной плоти и гнилостной слизью. Этот запах неизбежно должен был привлечь других хищников или мародёров. Цзян Жоюй спросил будничным тоном:

— Босс Хэ, что делать с этой тварью? Прикончить или... — Он выразительно провёл рукой по горлу.

Хуа Ханьчжан лишь покачал головой на этот жест — сказывались суровые законы преступного мира, к которому принадлежали его спутники.

— С такими ранами она вряд ли выживет, — ровным голосом ответил Хэ Чэншуан. — А если и выкарабкается, значит, такова её судьба. К тому времени мы будем уже далеко, так что мстить ей некому. Тварь сильная, просто сегодня ей не повезло встретить нас. В будущем она вполне могла бы стать хозяином этих мест. Нет нужды добивать её.

Выслушав Хэ Чэншуана, Хуа Ханьчжан бросил последний взгляд на распостёртое тело змеи. В его душе боролись сложные, противоречивые чувства, но в итоге верх взяло будоражащее кровь возбуждение.

«Если бы я остался в Пекине и не пошёл с ними, разве представился бы мне шанс сойтись лицом к лицу с подобными монстрами в самом сердце смертельной опасности? Этот опыт — моё самое ценное приобретение».

Вскоре после того, как отряд Хэ Чэншуана скрылся из виду, из-под раскидистых ветвей древесного рододендрона осторожно вынырнули несколько диких койотов. Поджав хвосты, они принялись кружить вокруг массивного тела змеи. Один из них, учуяв сладковатый запах крови,

сочащейся из раны на голове монстра, жадно облизнулся и потянулся вперёд, надеясь на лёгкую добычу. В этот момент белая змея резко открыла глаза. Молниеносным движением она выбросила голову вперёд и наполовину заглотила неосторожного хищника.

Несчастный койот в ужасе забился, пытаясь вырваться, но не прошло и минуты, как его тело сковал паралич под действием мощнейшего нейротоксина. Змея сделала несколько судорожных глотательных движений, и хищник исчез в её утробе. Оставшиеся койоты в панике бросились наутёк. Насытившись, белая змея медленно закрыла глаза и замерла, сливаясь с сырой землёй леса...

К этому времени Хэ Чэншуан и его спутники уже углубились в сырой полумрак карстовой пещеры.

Природные пещеры Шэньнунцзя когда-то считались одной из главных достопримечательностей этих мест. В прежние времена найти их не составляло труда — достаточно было следовать за указателями или опытным проводником. Но теперь, когда буйная растительность мутировала до неузнаваемости, а лесные тропы были перепаханы дикими зверями, отряду пришлось пробираться в обход протоптанных дорог, ориентируясь лишь на смутное предчувствие направления.

То, что им удалось отыскать этот неприметный лаз, было целиком заслугой Цзунъюя. Стоя у входа в пещеру и ощущая на лице прохладное, влажное дыхание мощной магии воды, Е Цинжан окончательно утвердился в своих догадках касательно способностей маленького зверя.

Они шли уже довольно долго. Е Цинжан отчётливо чувствовал, как тропа уводит их всё глубже под землю. Хэ Чэншуан и Цзян Жоюй несли самодельные факелы, которые разгоняли вековой мрак, вырывая из темноты неровные стены.

Сначала их окружал лишь унылый бурый камень, но по мере продвижения вперёд стены и пол под ногами становились всё более влажными. Ступать по скользкому, покрытому мхом камню приходилось с предельной осторожностью. Минут через пятнадцать унылый пейзаж начал преобразаться. Миновав узкую расселину, в которую юркнул Цзунъюй, люди и звери замерли от изумления.

Перед ними открылся величественный подземный чертог, заполненный причудливыми натёчными образованиями. Настоящие каменные водопады застыли в вечности: одни отливали молочной белизной изысканного нефрита, другие пламенели медовыми оттенками сердолика. Каменные бутоны, напоминающие чистейшие лилии, застыли в вечном цветении, словно маня прикоснуться к холодным лепесткам. Свод пещеры украшали хрустальные «каменные кораллы», сверкавшие в свете факелов подобно сокровищам из чертогов владыки морей. Капли воды, веками точившие камень, высекли на валунах рельефные изображения хризантем — тончайшие лепестки и покрытые каменной пылью тычинки казались творением великого

скульптора, а застывшие на них капли влаги походили на утреннюю росу. Это было подлинное чудо природы, не тронутое разрушительным дыханием внешнего мира.

Однако Цзунъюй даже не взглянул на эту красоту. Вильнув хвостом, он свернул на узкую, заваленную обломками скал тропку. Заброшенный, тёмный лаз, на который обычные туристы никогда не обратили бы внимания, уходил куда-то в непроглядную глубь пещеры.

<http://bllate.org/book/19006/2028588>